

Э Л Джеймс

**Трилогия
«Пятьдесят оттенков»**

Пятьдесят оттенков
серого

На пятьдесят оттенков
темнее

Пятьдесят оттенков
свободы

Пятьдесят
оттенков
серого

Эл Джеймс

ЭКСМО

МОСКВА

2015

УДК 82(1-87)
ББК 84(7Сое)
Д 40

E L James
FIFTY SHADES OF GREY

© E L James, 2011
© Fifty Shades Ltd 2011

The author published an earlier serialised version of this story online with different characters as «Master of the Universe» under the pseudonym Snowqueen's Icedragon.

Cover design based on design by Jennifer McGuire

Cover image © E. Spek/Dreamstime.com

Школа перевода
В. Баканова

Джеймс, Э Л.

Д 40 Пятьдесят оттенков серого / ЭЛ Джеймс ; [пер. с англ. Т. Китаиной, М. Клеветенко, И. Метлицкой]. — Москва : Эксмо, 2015. — 480 с. — (Эрика Джеймс. Мировое признание).

ISBN 978-5-699-79189-7

«Пятьдесят оттенков серого» — первая часть трилогии Э Л Джеймс, которая сделала автора знаменитой и побила все рекорды продаж: 15 миллионов экземпляров за три месяца. По мнению Лисс Штерн, основательницы DivaMoms.com, «эти книги способны разжечь огонь любви между супругами с большим стажем. Прочитав их, вы вновь почувствуете себя сексуальной».

УДК 82(1-87)
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-699-79189-7

© Китаина Т., Клеветенко М., Метлицкая И.,
перевод на русский язык, 2012
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Найлли, господину моей вселенной

БЛАГОДАРНОСТИ

Я в долгу перед многими людьми за их помощь и поддержку.

Спасибо моему мужу Найлли за то, что он относился к моему увлечению снисходительно, заботился о доме и сделал первую редакторскую правку.

Спасибо моему боссу Лайзе за то, что она терпела меня весь последний год, пока длилось это помешательство.

С.С.А. — ничего, кроме спасибо.

Спасибо первым читателям за помощь и поддержку.

С.Р. — спасибо за полезные советы в самом начале.

Сью — спасибо, что выбрала меня.

Аманда и все издательство «Райтерс Кофе Шоп» — спасибо, что сделали на меня ставку.

Глава 1

Я с отвращением смотрю на свое отражение в зеркале. Ну почему у меня такие волосы — они торчат во все стороны! И почему Кэтрин Кавана угораздило заболеть, а я мучайся!.. Теперь вместо того, чтобы готовиться к выпускным экзаменам, до которых осталось чуть меньше недели, я пытаюсь кое-как пригладить непослушные локоны. «Нельзя ложиться спать с мокрой головой, нельзя ложиться спать с мокрой головой», — повторив эту мантру несколько раз, я снова пытаюсь привести свои лохмы в порядок и в изнеможении закатываю глаза. Из зеркала на меня смотрит бледная девушка с темно-русыми волосами и голубыми глазами, которые слишком велики для ее лица. Единственный вариант — стянуть все в конский хвост на затылке: так хоть вид будет приличный.

Кейт — моя соседка по комнате. И как раз в тот день, когда у нее запланировано интервью для студенческой газеты с каким-то промышленным магнатом, о котором я никогда в жизни не слышала, она свалилась с гриппом. Поэтому ехать придется мне. А у меня на носу экзамены, недописанное сочинение, и сегодня вечером я должна была работать, но вместо этого поеду за сто шестьдесят пять миль, в центр Сиэтла, чтобы встретиться с генеральным директором холдинга «Грей энтерпрайзес». Таинственный мистер Грей, выдающийся предприниматель и крупный спонсор нашего университета, человек, чье время исключительно ценно — гораздо ценней, чем мое, — согласился дать Кейт интервью. Невероятная удача, сказала она. Черт бы побрал ее общественную деятельность!

Кейт обосновалась на диване в гостиной.

— Ана, не сердись! Я девять месяцев уговаривала его дать интервью. И еще полгода буду просить о переносе. К тому времени мы обе окончим университет. Как редактор, я не могу упустить такой шанс. Ну пожалуйста!

Кейт спрашивает меня хриплым, простуженным голосом. Как у нее это получается? Даже больная она прекрасна, как эльф: золотисто-рыжие волосы лежат волосок к волоску, а зеленые глаза, покрасневшие и слезящиеся, все равно сияют.

— Конечно, я съезжу, Кейт. Иди ложись. Тебе купить найквил? Или тайленол?

— Найквил, пожалуйста. Не забудь взять мои вопросы и портативный диктофон. Тебе надо просто нажать на запись. Я потом расшифрую.

— Я ведь ничего про него не знаю, — бормочу я, стараясь подавить приступ паники.

— У тебя есть готовые вопросы — это уже полдела. Иди, а то опоздаешь. Ехать далеко.

— Ладно, иду. Ложись в постель. Я сварила тебе суп, разогрей попозже.

Я смотрю на нее с нежностью. «Только ради тебя, Кейт».

— Хорошо. Удачи. Спасибо, Ана, ты, как всегда, моя спасительница.

Я криво улыбаюсь и, взяв сумку, выхожу на улицу, к машине. Просто не верится, что я позволила себя уговорить. Впрочем, Кейт уболтает кого угодно. Из нее получится отличная журналистка. Для этого у нее есть все данные: ясный ум, воля, напор, умение убеждать. А кроме того, она просто красавица и моя самая-самая любимая подруга.

Рано утром я выезжаю из Ванкувера, штат Вашингтон, на трассу I-5. Машин на дорогах пока еще немного, а в Сиэтле мне надо быть только в два. К счастью, Кейт одолжила мне свой спортивный «Мерседес SLK». Вряд ли Ванда — мой старенький «Фольксваген-жук» — смогла бы одолеть это расстояние за такое короткое время. На «мерсе» ехать приятно: я выжимаю газ до отказа, и мили пролетают одна за другой.

Я еду в штаб-квартиру глобальной империи мистера Грея. Это громадное двадцатипятиэтажное офисное здание

из причудливо изогнутого стекла и металла — утилитарная фантазия архитектора. Над стеклянными входными дверьми сдержанная надпись стальными буквами — «Грей Хаус». Без четверти два — слава богу, не опоздала! — я вхожу в огромный, откровенно устрашающий холл, отделанный белым песчаником.

Из-за стола мне приветливо улыбается привлекательная ухоженная блондинка. На ней потрясающий серый пиджак с белой блузкой. Выглядит она безукоризненно.

— У меня назначена встреча с мистером Греем. Анастейша Стил вместо Кэтрин Кавана.

— Одну минуту, мисс Стил. — Блондинка слегка выгибает бровь.

Я стою перед ней страшно смущенная и жалею, что не одолжила у Кейт пиджак и заявила сюда в синей курточке. Я надела свою единственную юбку, коричневые сапоги до колена и голубой джемпер. По моим меркам, это очень элегантно. Заправляю за ухо выбившийся локон и делаю вид, будто мне совсем не страшно.

— Мисс Кавана назначена встреча. Пожалуйста, распишите здесь, мисс Стил. Последний лифт с правой стороны, двадцатый этаж.

Блондинка любезно улыбается, глядя, как я расписываюсь: похоже, ей смешно.

Она протягивает пропуск, на котором крупными буквами стоит «Посетитель». Я не могу сдержать глупой ухмылки. Ну конечно, у меня на лбу написано, что я просто посетитель. Таким тут не место. «И в этом нет ничего нового», — вздыхаю я про себя. Поблагодарив, иду к лифтам мимо двух охранников, одетых в черные, отлично пошитые костюмы. Они выглядят гораздо элегантней, чем я.

Лифт с убийственной скоростью возносит меня на двадцатый этаж. Двери автоматически распахиваются, и я оказываюсь в другом большом холле — снова стекло, сталь и белый песчаник. Передо мной еще один стол и очередная блондинка в деловом черном костюме и белой блузке, которая, увидев меня, встает.

— Мисс Стил, не могли бы вы подождать здесь? — Она указывает на ряд кресел, обтянутых белой кожей.

За кожаными креслами — огороженный стеклянной стеной просторный зал для переговоров с длинным столом

темного дерева и по меньшей мере двадцатью такими же стульями по бокам. За ними окно во всю стену, из которого открывается панорама Сиэтла до самого залива. Вид потрясающий, и я на мгновение замираю, очарованная. Здорово!

Присев на кресло, достаю из сумки вопросы и еще раз их просматриваю, мысленно проклиная Кейт за то, что она не дала мне хотя бы краткой биографии мистера Грея. Я ведь ничего не знаю о человеке, у которого собираюсь брать интервью. Ему с равным успехом может быть и тридцать, и девяносто. Неизвестность жутко раздражает, и от волнения я начинаю ерзать на кресле. Никогда не любила брать интервью с глазу на глаз. Куда лучше анонимность пресс-конференций, на которых можно тихонько посидеть на заднем ряду. Если совсем честно, то мне больше по душе свернуться калачиком в кресле и углубиться в чтение классического британского романа, а не сидеть, изнемогая от волнения, в огромных прозрачных залах.

Я мысленно закатываю глаза. Соберись, Стил. Судя по стерильной чистоте и современности здания, мистеру Грею должно быть немного за сорок: подтянутый, загорелый и светловолосый — под стать своим сотрудникам.

Еще одна элегантная, безупречно одетая блондинка выходит из большой двери справа. Интересно, они тут все такие? Прямо как в Степфорде. Глубоко вздохнув, я встаю.

— Мисс Стил? — спрашивает последняя блондинка.

— Да, — хриплю я и прочищаю горло. — Да. — Теперь получилось немного уверенней.

— Мистер Грей сейчас освободится. Вы позволите вашу куртку?

— Да, пожалуйста. — Я высвобождаюсь из жакета.

— Вам предложили напитки?

— Э-э... нет.

Ой, кажется, я подставила блондинку номер один?

Блондинка номер два хмурится и строго смотрит на молодую женщину за столом.

— Что вы предпочитаете: чай, кофе, воду? — снова поворачивается она ко мне.

— стакан воды, пожалуйста, — бормочу я.

— Оливия, будьте добры, принесите мисс Стил стакан воды. — В ее голосе слышен металл.

Оливия срывается с места и стремглав исчезает за дверью в противоположном конце фойе.

— Прошу прощения, мисс Стил. Оливия — наш новый сотрудник. Прошу вас, посидите немного. Мистер Грей примет вас через пять минут.

Оливия возвращается со стаканом ледяной воды.

— Прошу вас, мисс Стил.

— Спасибо.

Блондинка номер два, звонко цокая каблуками, марширует к большому столу, садится, и они обе погружаются в работу.

Наверное, мистер Грей берет на работу одних только блондинок. Я рассеянно размышляю, не противоречит ли это закону, и тут дверь кабинета открывается. Оттуда выходит высокий, элегантно одетый чернокожий мужчина с короткими дредами. Да, с одеждой я определенно промахнулась.

Он поворачивается и бросает через плечо:

— Гольф на этой неделе, Грей.

Ответа я не слышу. Он поворачивается, видит меня и улыбается, чуть сощуривая темные глаза. Оливия вскакивает и вызывает лифт. Похоже, она здорово в этом деле натренировалась. И нервничает даже больше, чем я.

— Всего вам доброго, дамы, — произносит мужчина и скрывается за раздвижной дверью.

— Мистер Грей готов вас принять, мисс Стил, заходите, — произносит блондинка номер два.

Я встаю и чувствую, что ноги у меня подгибаются. Стараясь справиться с нервами, хватаю сумку и, оставив стакан с водой прямо на кресле, направляюсь к приоткрытой двери.

— Можете не стучать — просто заходите, — мило улыбается она.

Я открываю дверь, заглядываю внутрь и, споткнувшись о собственную ногу, падаю головой вперед.

Черт, ну нельзя же быть такой неуклюжей! Я стою на четвереньках в дверях кабинета мистера Грея, и чьи-то добрые руки помогают мне подняться. Дурацкая ситуация. Я боюсь поднять глаза. Черт! Да он совсем молодой.

— Мисс Кавана. — Едва я поднимаюсь на ноги, он протягивает мне руку с длинными пальцами. — Кристиан Грей. Вы не ушиблись? Присаживайтесь.

Молодой, высокий и очень симпатичный. В великолепном сером костюме и белой рубашке с черным галстуком. У него непослушные темно-медные волосы и пронизательные серые глаза, которые внимательно меня разглядывают. Проходит какое-то время, прежде чем я вновь обретаю дар речи.

— Нет, так получилось... — бормочу я.

Если ему больше тридцати, то я — испанский летчик. Бессознательно я протягиваю ему руку. Когда наши пальцы соприкасаются, по моему телу пробегает странная, пьянящая дрожь. Я в смущении отдергиваю руку. Наверное, электрический разряд. Мои ресницы хлопают в такт биению сердца.

— Мисс Кавана заболела, я приехала вместо нее. Надеюсь, вы не возражаете, мистер Грей.

— А вы кто?

В голосе слышна теплота. По-видимому, ситуация его забавляет, хотя трудно судить по невозмутимому выражению лица. Возможно, он заинтересован, но, главным образом, вежлив.

— Анастейша Стил. Я изучаю английскую литературу вместе с Кейт, э-э... Кэтрин... э-э... мисс Кавана.

— Понятно, — говорит он просто. Кажется, на его лице проскальзывает улыбка, но я не уверена.

— Присаживайтесь. — Он делает жест в сторону углового дивана, обтянутого белой кожей.

Его кабинет слишком велик для одного человека. Напротив огромных, во всю стену, окон стоит невероятных размеров стол черного дерева, вокруг которого легко разместятся шесть человек. В таком же стиле журнальный столик рядом с диваном. Все остальное: потолок, пол и стены — белого цвета, за исключением висящей рядом с дверью мозаики из тридцати шести маленьких картин, составляющих один большой квадрат. Привычные, повседневные предметы выписаны на них так тщательно, что кажется, будто перед тобой фотографии. Все вместе смотрится потрясающе — аж дух захватывает.

— Местная художница. Троутон, — поясняет Грей, проследив мой взгляд.

— Здорово. Удивительное в обыденном, — бормочу я, смущаясь и от его замечания, и от картин.

Он склоняет голову набок и внимательно на меня смотрит.

— Совершенно с вами согласен, мисс Стил, — произносит Грей негромко, и я почему-то краснею.

Если не считать картин, его кабинет — холодный, чистый и абсолютно стерильный. Интересно, это и есть отражение внутреннего мира Адониса, грациозно опустившегося в одно из белых кожаных кресел напротив меня? Я встряхиваю головой, стараясь отогнать ненужные мысли, и достаю из сумки вопросы, которыми снабдила меня Кейт. Затем пытаюсь подготовить к работе портативный диктофон. У меня ничего не получается, я два раза роняю его на журнальный столик. Мистер Грей молчит и — надеюсь — терпеливо ждет, а я все больше волнуюсь и нервничаю. Когда же я наконец набираюсь смелости поднять на него глаза, одна рука у него расслабленно лежит на колене, а второй он обхватил подбородок, приложив длинный указательный палец к губам. По-моему, он пытается подавить улыбку.

— Прошу прощения. — Уф, наконец-то получилось. — Я еще с ним не освоилась.

— Не торопитесь, мисс Стил, — произносит Грей.

— Вы не против, если я запишу ваши ответы?

— После того, как вы с таким трудом справились с диктофоном? Вы еще спрашиваете?

К моим щекам приливает краска. Я моргаю, не зная, что сказать. Он, по-видимому, пожалев меня, смягчается:

— Нет, не против.

— Кейт, то есть мисс Кавана, говорила вам о целях интервью?

— Да, оно для студенческой газеты, поскольку я буду вручать дипломы на выпускной церемонии.

Ого! Для меня это новость, и я сразу представляю себе, как кто-то немногим старше меня, пусть даже суперуспешный, будет вручать мне диплом. Я хмурюсь, стараясь сосредоточить ускользающее внимание на более близкой задаче.

— Хорошо. — Я сглатываю слюну. — У меня к вам несколько вопросов.

Снова закладываю за ухо непослушный локон.

— Я не удивлен, — невозмутимо произносит он. Да этот мистер Грей просто смеется надо мной! Щеки у меня горят, я стараюсь сесть прямо и расправить плечи, чтобы казаться

выше и уверенней. С видом настоящего профессионала жму на кнопку.

— Вы очень молоды и тем не менее уже владеете собственной империей. Чему вы обязаны своим успехом?

Он сочувственно улыбается, но выглядит немного разочарованным.

— Бизнес — это люди, мисс Стил, и я очень хорошо умею в них разбираться. Я знаю, что их интересует, чему они радуются, что их вдохновляет и как их стимулировать. У меня работают превосходные специалисты, и я хорошо им плачу. — Он замолкает и внимательно смотрит на меня. — По моему убеждению, для того, чтобы добиться успеха в каком-нибудь деле, надо овладеть им досконально, изучить его изнутри до малейших подробностей. Я очень много для этого работаю. Решения, которые я принимаю, основаны на фактах и логике. У меня природный дар распознавать стоящие идеи и хороших сотрудников. Результат всегда зависит от людей.

— Может быть, вам просто везло? — Этого вопроса у Кейт нет, но он так заносчив!

Я вижу, как в его глазах вспыхивает удивление.

— Я не полагаюсь на случай или на везение, мисс Стил. Чем больше я работаю, тем больше мне везет. Все дело в том, чтобы набрать в свою команду правильных людей и направить их энергию в нужное русло. Кажется, Харви Файрстоун говорил, что «величайшая задача, стоящая перед лидером, — это рост и развитие людей».

— А вы, похоже, диктатор. — Слова вырываются у меня прежде, чем я успеваю сдержаться.

— Да, я стараюсь все держать под контролем, мисс Стил.

В словах мистера Грея нет ни капли шутки. Я гляжу на него, он невозмутимо смотрит мне прямо в глаза. Мое сердце начинает биться чаще, я снова краснею.

Почему я так смущаюсь? Может, из-за того, что он невероятно хорош собой? Или из-за блеска в его глазах? Или из-за того, как он касается указательным пальцем верхней губы? Лучше бы он так не делал.

— Кроме того, безграничной властью обладает лишь тот, кто в глубине души уверен, что рожден управлять другими, — тихим голосом продолжает Грей.

— Вы чувствуете в себе безграничную власть?

«Ну точно диктатор!»

— Я даю работу сорока тысячам человек, мисс Стил, и потому чувствую определенную ответственность — называйте это властью, если хотите. Если я вдруг сочту, что меня больше не интересует телекоммуникационный бизнес и решу его продать, то через месяц или около того двадцати тысячам человек будет нечем выплачивать кредиты за дом.

У меня отваливается челюсть. Потрясающая бесчеловечность.

— Разве вы не должны отчитываться перед советом?

— Я владелец компании. И ни перед кем не отчитываюсь.

Он кривит бровь, глядя на меня. Я снова краснею. Ну конечно, я должна была это знать, если бы готовилась к интервью. Но каков наглец!.. Пробую зайти с другой стороны.

— А чем вы интересуетесь кроме работы?

— У меня разнообразные интересы, мисс Стил. — Тень улыбки касается его губ. — Очень разнообразные.

Не знаю почему, но меня смущает и волнует пристальный взгляд. В глазах Грея мне чудится какая-то порочность.

— Но если вы так много работаете, как вы расслабляетесь?

— Расслабляюсь? — Он улыбается, обнажая ровные белые зубы. У меня перехватывает дыхание. Нельзя быть таким красивым. — Ну, для того чтобы, как вы выразились, расслабиться, я хожу под парусом, летаю на самолете и занимаюсь различными видами физической активности. Я очень богат, мисс Стил, и поэтому у меня дорогие и серьезные увлечения.

Чтобы сменить тему, я быстро просматриваю вопросы, которые дала мне Кейт.

— Вы инвестируете в производство. Зачем?

Почему мне так неловко в его присутствии?

— Мне нравится созидать. Нравится узнавать, как устроены вещи, почему они работают, из чего сделаны. И особенно я люблю корабли. Что еще тут можно сказать?

— Получается, что вы прислушиваетесь к голосу сердца, а не к фактам и логике.

Он усмехается и смотрит на меня оценивающе.

— Возможно. Хотя некоторые говорят, что у меня нет сердца.